

DOI: 10.33184/dokbsu-2026.2.14

Ретронимия в языковом пространстве информационных технологий

С. В. Богомолов*, Ю. Н. Сидоренко

*Омский государственный технический университет
Россия, 644050 г. Омск, пр. Мира, 11.*

**Email: svbogomolov@omgtu.tech*

В статье рассматривается явление ретронимии на материале англоязычной лексики сферы информационных технологий. Цель работы заключается в выявлении основных механизмов и моделей ретронимического переосмысления в условиях ускоренного технологического развития. На основе анализа эмпирического материала описаны структурные и семантические особенности ретронимов и показана роль ретронимического ряда как одного из ключевых элементов механизма ретронимии. Отмечена тенденция к использованию образных средств номинации и описана специфика их функционирования в системе ретронимов ИТ-лексики.

Ключевые слова: ретроним, ретронимия, ретронимический ряд, информационные технологии, английский язык.

Современный этап развития общества характеризуется интенсивным ростом информационных технологий и их системной интеграцией во все сферы человеческой деятельности. Данный процесс неизбежно сопровождается активным обновлением лексического состава языка – прежде всего в областях с наиболее высокой динамикой технологических инноваций, таких как компьютерная техника, мобильная электроника, программные технологии, искусственный интеллект и другие смежные направления. Одним из показательных и до настоящего времени недостаточно систематизированных механизмов лексического обновления, обусловленного технологическим прогрессом, выступает явление *ретронимии* (от лат. *Retro* – «назад» и греч. *όνομα* – «имя»), представляющее собой процесс переосмысления и уточнения уже существующих номинаций в условиях появления новых технологических реалий. В специализированном языке ИТ-сферы данный феномен приобретает особую значимость, т.к. развитие технологий не столько порождает новые термины, сколько изменяет статус уже имеющихся понятий, нуждающихся в дополнительной семантико-номинативной дифференциации. Высокая плотность инноваций в ИТ-сфере, а также устойчивое сосуществование «старых» и «новых» технологических решений одного класса делают необходимым их четкое языковое разграничение, что и определяет актуальность нашего обращения к явлению ретронимии в рамках настоящего исследования.

Первое документально зафиксированное употребление термина *retronym* восходит к 1980 г. и обнаруживается на страницах англоязычного журнала The New York Times Magazine. Возникновение данного термина традиционно связывают с именами двух американских журналистов – Фрэнка Манкевича (Frank Mankiewicz) и Уильяма Сафайра (William Safire). В авторской колонке “On Language” в вышеуказанном журнале Уильям Сафайр, рассматривая то, как язык реагирует на изменения в окружающей действительности, пишет: «*Frank Mankiewicz, president of National Public Radio, collects these terms and calls them ‘retronyms’ – nouns that have taken an adjective to stay up-to-date and to fend off newer terms*» [15–16]. Таким образом, в наблюдениях Манкевича описывается особый тип деривационного процесса, при котором исходная лексическая единица подвергается структурному усложнению за счет добавления атрибутивного компонента, что служит средством семантического разграничения прежнего (не маркированного) и нового (маркированного) способов номинативной репрезентации (ср. *computer* → *desktop computer*; *mouse* → *wired mouse*; *iPod* → *iPod Classic*; *AI* → *traditional AI*). Сафайр, в свою очередь, признавая за Манкевичем авторство слова ретроним, фиксирует данный термин в языке, вводит его в публицистический и научный оборот, закладывая основу для последующего изучения явления ретронимии как закономерной языковой реакции на социально-технологические изменения.

Данное понимание ретронима получает в дальнейшем лексикографическое закрепление. Так, в словаре The American Heritage Dictionary ретроним определяется как «*a word or phrase created because an existing term that was once used alone needs to be distinguished from a term referring to a new development*» [14], из чего следует, что ретроним возникает в ситуации утраты исходным наименованием статуса единственной и самодостаточной номинации вследствие появления нового, конкурирующего обозначения. Сходное, но более развернутое определение представлено в словаре Merriam-Webster, где ретроним трактуется как «*a term ... that is newly created and adopted to distinguish the original or older version, form, or example of something from other, more recent versions*» [13], что позволяет выявить хронологическую оппозицию между исходным объектом номинации и его деривационным вариантом. Издание Merriam-Webster обращается к ретрониму также и в одном из своих справочно-аналитических материалов, в котором исследуемое явление определяется как «*a term consisting of a noun and a modifier which specifies the original meaning of the noun*» [18]. В данной дефиниции акцент переносится на формально-структурный аспект ретронима, рассматриваемого как сочетание существительного с модифицирующим компонентом, направленным на уточнение и сохранение его исходного значения.

Таким образом, с позиций, заданных совокупностью приведенных лексикографических интерпретаций, ретронимия может быть рассмотрена как особый вид языковой рефлексии, возникающей в условиях изменения объективной реальности, и характеризуется:

- ретроспективным вектором переосмысления;
- направленностью на разграничение исходного и нового;
- формально-структурной экспликацией;
- семантической преемственностью;
- вторичностью номинации.

Акцентированные положения наглядно иллюстрируются на примере цепочки номинаций *mouse* → *wireless mouse* → *wired mouse*. Ретронимический процесс здесь можно описать следующим образом: исходная номинация *mouse* (компьютерная мышь) изначально не нуждалась в дополнительной атрибутивной спецификации, уточняющей тип соединения (проводной), поскольку в силу отсутствия альтернативных технологических решений признак проводного интерфейса воспринимался как имплицитный и самоочевидный. Более того, метафорическая мотивация термина *mouse*, основанная на визуальном сходстве устройства с живым объектом, по умолчанию предполагала наличие «хвоста» в виде провода, что изначально закрепляло проводной характер данного устройства без необходимости его специальной вербализации. Однако с появлением беспроводных технологий и основанного на них соответствующего устройства – беспроводной мыши (*wireless mouse*) – исходная номинация утрачивает свою однозначность и связанную с ней семантическую прозрачность, вступая с новым обозначением в отношении семантической конкуренции. В ответ язык в рамках вторичного номинативного акта совершает своего рода возврат к исходному наименованию, переосмысливает его и структурно усложняет, снабжая уточняющим компонентом (*wired mouse*), который закрепляет первоначальный смысл и восстанавливает прозрачность номинации. Как следствие, ретроним *wired mouse* выступает не просто средством разграничения понятий через бинарную оппозицию *wired/wireless*, он становится механизмом сохранения исходной семантики в изменившихся условиях.

Рассмотрение ретронимии в контексте номинативных трансформаций находит отражение как в отечественной, так и в зарубежной лингвистике. К числу русскоязычных исследований, в частности, можно отнести работы А. Б. Антоновой [1], С. В. Беликова [2], Е. Л. Жильцовой [3], Д. Н. Ивановой [4], Е. П. Мурашовой [5] и др., в которых анализируется ретронимия русского [1], английского [2; 4] шведского [3] языков. В отечественной лингвистике ретронимия, как правило, рассматривается как частное проявление более широких языковых процессов: неологизации, словообразования, общей лексической динамики. Так, по Е. Л. Жильцовой, ретронимы возникают как «*новые слова для обозначения устаревающих предметов и явлений, что помогает отличить их от приходящих им на смену более современных*» [3], что сближает ретронимию с процессами неологии. Е. П. Мурашова говорит о ретронимии как о «*способе пополнения словарного запаса путем рекатегоризации существующего наименования какой-либо реалии ввиду появления новых разновидностей этой реалии*» [5]. Сходным образом

характеризует данный процесс С. В. Беликов, апеллируя к нему как к «*рекатегоризации существующих объектов из-за появления в данном классе новой контрастивной категории*» [2]. Таким образом, в отечественных исследованиях ретронимия последовательно осмысляется как механизм перехода уже существующих номинаций в новую категориальную зону, обусловленный появлением концептуально контрастивных реалий. Отечественные исследования в целом вносят значимый вклад в описание и анализ языкового материала в аспекте ретронимии, однако не ставят целью построение развернутой теоретической модели данного явления.

Более системное освещение ретронимии как в практическом, так и в теоретическом отношении сложилось в зарубежной, преимущественно англоязычной, лингвистической традиции, в рамках которой можно выделить ряд ключевых исследователей: Д. Кристала [7], Д. Дж. Ксидопулоса [17], А. Меткалфа [10], Д. Гэри Миллера [11], Э. Мякелу [9], Дж. Нюнберга [12], Дж. Элгео [6]. В работах этих авторов ретронимия выступает не только как сопутствующий, частый фактор более широких языковых тенденций, но и как самостоятельный объект анализа, позволяющий выявить системные закономерности ретронимии как языкового явления. Концептуально значимой для настоящего исследования становится работа Э. Мякелы (Eetu Mäkelä) [9] в связи с тем, что существенно расширяет теоретическую базу анализа ретронимии за счет введения трехкомпонентной номинативной модели *protonym* → *neonym* → *retronym*. В рамках этой модели автор, опираясь на терминологическое разграничение, предложенное Д. Дж. Ксидопулосом (George J. Xydopoulos), подчеркивает, что именно протоним и неоним образуют исходные элементы номинативной последовательности, релевантной для процесса образования ретронима: «*the protonym and the neonym are two essential parts involved in the creation of a retronym*» [9]. Протоним при этом определяется как «*the first term from which the retronym is created through the addition of a premodifier*» [9], тогда как неоним трактуется как «*a new term that was created to name something conceptually related to the old one*» [9]. Появление неонима выступает триггером, запускающим процесс ретронимического переосмысления, в ходе которого в протониме активизируется имплицитно представленный семантический признак, получающий последующую актуализацию в составе ретронима. В этом отношении рассмотренная выше последовательность *mouse* → *wireless mouse* → *wired mouse* наглядно демонстрирует описываемую триаду: исходная, немаркированная номинация *mouse* функционирует как протоним, в котором семантический признак проводного подключения находится в «спящем» состоянии (подразумевается, но не называется), *wireless mouse* выступает как неоним, который запускает механизм ретронимического переосмысления исходной номинации, а *wired mouse* представляет собой ретроним, в котором имплицитный ранее признак актуализируется, обеспечивая восстановление исходного значения протонима. Подобная триадная трактовка позволяет рассматривать ретронимию в русле единого многоступенчатого процесса, предполагающего

внутреннюю взаимосвязь всех его составляющих, а не как изолированный деривационный феномен. Именно такая совокупность диахронически соотнесенных номинаций (протонима, неонима и ретронима) далее в работе обозначается как *ретронимический ряд* и вводится в текст как опорная аналитическая конструкция.

Сформулированный выше подход к ретронимии естественным образом требует обращения к эмпирическому материалу, позволяющему проследить работу описанного механизма на конкретных языковых данных. В качестве такого материала в настоящем исследовании рассматривается англоязычная ретронимическая лексика сферы IT – номинации, функционирующие в пространстве цифровых и вычислительных технологий и репрезентирующие ключевые компоненты IT-экосистемы: компьютеры и мобильные устройства, аппаратное и программное обеспечение, процессоры и архитектуры, носители данных и способы передачи информации, сетевые и интернет-технологии, компьютерные игры и игровые платформы, брендовые, товарные и корпоративные наименования и другие сегменты. Таким образом, под *языковым пространством информационных технологий* в настоящем исследовании понимается совокупность номинативных средств английского языка, обслуживающих сферу IT и отражающих динамику ее понятийной структуры. В рамках анализа данного корпуса ретроним рассматривается в неразрывной соотнесенности со всеми компонентами ретронимического ряда. Ключевой задачей при этом становится прослеживание трансформации имплицитного, «спящего», семантического признака протонима в эксплицитно выраженный уточняющий компонент ретронима, а также выявление механизмов формирования самого ретронима при опоре на теоретические положения триадной ретронимической парадигмы. Такой аналитический подход позволяет представить ретронимический механизм в виде ряда типологически различных моделей.

Модель I. Ретронимизация на основе протонима (ретроним = протоним + модификатор)

Анализ фактического материала показывает, что в рассматриваемом корпусе доминирует сценарий ретронимической номинации, при котором номинативную основу ретронима составляет протоним, подвергающийся структурному усложнению, неоним же становится исключительно причиной ретронимического переосмысления и не находит непосредственного отражения в структуре ретронима. Именно данный тип номинативного механизма, классический для общей теории ретронимии, является наиболее репрезентативной моделью и охватывает основную часть зафиксированных примеров. При этом исследуемый корпус демонстрирует выраженную тенденцию к семантической самоорганизации, основанной на общности актуализируемых признаков, лежащих в основе формирования ретронима. На основании этого внутри данной модели можно выделить ряд устойчивых семантических групп, в рамках которых происходит экспликация признака, ранее не выраженного в исходной номинации.

I.1 Экспликация исходности, первичности и исторического приоритета

К данной группе относятся номинации, в которых ретронимически актуализируется представление об изначальном состоянии объекта, воспринимаемом как отправная точка его последующей технологической эволюции. Репрезентативными для данной группы являются ретронимы с цифровыми маркерами (*1, 1.0, I*), кодирующими порядковую первичность и отражающими начальный этап развития (здесь и далее примеры даны в иерархии ретронимического ряда: протоним → неоним → ретроним):

Apple (компьютер) → Apple II → Apple I;

PlayStation → PlayStation 2 → Playstation 1;

Web → Web 2.0 → Web 1.0;

Zorro (шина) → Zorro II → Zorro I.

Наряду с этим в корпусе широко представлены ретронимы с вербальными модификаторами *classic, original, legacy*, которые также апеллируют к статусу канонической версии объекта, фиксируя его историческую первичность:

Apple (компания до 1997 г.) → Apple (после 1997) → Classic Apple;

iPod → iPod touch → iPod Classic;

Mac OS → Mac OS X → Classic Mac OS;

Windows → Windows 10 → Windows Legacy;

XBox → Xbox 360 → Xbox Original.

Приведенные случаи демонстрируют механизм формирования ретронима, разворачивающийся по диахронической оси. В структурном отношении в качестве номинативной основы ретронима модель предполагает прямое использование протонима в сочетании с концептуальным уточнением, направленным на актуализацию временного приоритета исходной формы.

I.2 Экспликация минимальной (базовой) конфигурации

Ретронимы данной группы в определенной степени коррелируют с группой, рассмотренной выше, поскольку также апеллируют к исходному состоянию объекта. Однако в центре внимания здесь оказывается не стадия развития во времени, а отсутствие дополнительных функций, надстроек и расширений; актуализируется предельно простая, немодифицированная (базовая) форма объекта, противопоставленная его более насыщенной в функциональном плане версии. Данный признак последовательно реализуется в следующих примерах:

8086 mode (режим работы процессора) → protected mode → real mode;

AI → generative AI → traditional AI;

AUX input → digital audio input → standard AUX input;

desktop computer → all-in-one computer → traditional desktop;

digital zoom → AI zoom → basic digital zoom;

Doom → ZDoom/GZDoom → Vanilla Doom;

memory → extended memory → conventional memory;

phone → smartphone → feature phone;

tablet → 2-in-1 tablet → slate tablet.

В приведенных примерах ретроним возникает как средство семантического «снятия» многофункциональности, вносимой неонимом, и фиксирует минимальный набор характеристик объекта. В структурном отношении ретроним опирается на протоним в сочетании с уточняющим компонентом, направленным на экспликацию технической простоты и отсутствия модификаций. При этом маркеры *basic*, *conventional*, *standard*, *real*, *traditional* отличаются высокой семантической прозрачностью, непосредственно указывая на конфигуративный минимум. Модификаторы *slate* и *vanilla*, напротив, характеризуются менее прямой мотивацией. Так, *slate* восходит к обозначению грифельной доски – устаревшей письменной принадлежности в виде пластины, на которой учились писать до массового появления в обиходе тетрадей. В IT-сфере данный образ метафорически переосмысливается и используется для обозначения «чистого» планшетного компьютера, который лишен расширенного функционала (аппаратной клавиатуры), воплощенного в его более продвинутой в этом отношении версии *2-in-1 tablet* (планшет-трансформер), и который рассчитан на прямое взаимодействие с сенсорным экраном (*cp. Slate PC, Slate devices и др.*). На метафорическую мотивацию опирается и модификатор *vanilla*, который восходит к сочетанию *vanilla ice cream*. В массовой англоязычной культуре ванильное мороженое выступает как базовый вкус, служащий отправной точкой для последующих вариаций этого десерта [8], и соответствующая модель отражения исходной (дефолтной) конфигурации получает метафорическое переосмысление и проникает в различные сферы. Так, перенос этой схемы в сферу IT позволяет использовать компонент *vanilla* для обозначения начальной, немодифицированной версии, предшествующей любым расширениям и усложнениям (*cp. vanilla software, vanilla Android, vanilla JavaScript и др.*), что и обеспечивает актуализацию признака базовой исходности в ретрониме.

I.3 Экспликация физической (нецифровой) реализации

Ретронимы данной группы формируются в условиях масштабного смещения технологических практик в сторону цифровых, сетевых и сервисно-ориентированных моделей. За неонимом закрепляются виртуализированные, удаленные форматы, такие как *hardware as a service (HaaS)*, *software as a service (SaaS)* и др., что создает предпосылки для ретроспективного переосмысления исходной номинации, в которой актуализируется ранее имплицитный семантический признак материального способа реализации. Типичными для данной группы являются ретронимические ряды, в которых неоним маркирует переход к цифровому или сетевому формату (*cloud, digital, virtual, e-*), тогда как ретроним восстанавливает исходную, физическую форму объекта (*physical*) или актуализирует его «заземление» и инфраструктурную автономность (*local, on premises/on-prem*), например:

backup → *cloud backup* → *local backup*;

hardware → *HaaS* → *on-prem hardware*;

media → *digital media* → *physical media*;

server → *virtual server* → *physical server*;

SIM → *eSIM* → *physical SIM*;

software → *SaaS* → *on-prem software*;

storage → *cloud storage* → *on-prem/local storage*.

I.4 Экспликация механической реализации

Ретронимы данной группы формируются в условиях технологического перехода от устройств, основанных на механических или электромеханических принципах работы, к твердотельным, цифровым и электронным решениям. В результате определенный материально-структурный компонент исходного объекта (*tube/valve, ball, cathode-ray tube (CRT)* и др.) или его общая механическая сущность выводятся ретронимом на передний план как способ актуализировать имплицитную семантику протонима, что наблюдается в следующих примерах:

amplifier → *solid-state amplifier* → *tube/valve amplifier*;

disk → *SSD/flash memory* → *mechanical disk*;

monitor → *LCD monitor* → *CRT monitor*;

mouse → *optical/LED mouse* → *mechanical/ball mouse*.

В отдельных случаях данной группы работает прием синекдохи: ретроним здесь не просто уточняет устаревшую технологию, но делает это через актуализацию ее са-

мой характерной конструктивной части (*tube, valve, ball*), которая в рамках метонимического переноса репрезентирует весь объект и функционирует как номинация целого (*tube/valve amplifier, ball mouse*).

I.5 Экспликация количественной характеристики

Ретронимы данной группы формируются в результате технологической эволюции, при которой количественные параметры объекта (объем памяти, разрядность, скорость вращения, формат хранения и т.п.) перестают быть фиксированными и однозначными. В исходной номинации такие характеристики входили в имплицитную семантику и не нуждались в обозначении. Появление неонима, вводящего альтернативные или расширенные количественные значения, делает эти параметры релевантными для различения и запускает процесс ретронимического уточнения, в результате которого имплицитные количественные показатели выводятся на уровень явной номинации и закрепляются в составе ретронима. Репрезентативными являются следующие ретронимические ряды:

filename → long filename → 8.3 filename;

Macintosh → Macintosh 512k → Macintosh 128k;

phonograph records → 33½ rpm/45 rpm → 78 rpm records;

Windows → 32/64-bit Windows → 16-bit Windows;

WinAPI → Win32 API → Win16 API;

Zune → Zune 4/8/80 → Zune 30.

Механизм формирования ретронима здесь опирается на ретроспективную фиксацию исходной технологической нормы. Так, например, ретроним *8.3 filename* эксплицирует скрытый в протониме формат, при котором должно быть не более восьми символов для самого имени файла и не более трех для расширения; в ретрониме *78 rpm records* актуализируется исходный формат воспроизведения звука на семидесяти восьми оборотах в минуту; ретроним *Zune 30* уточняет, что исходная номинация обозначала объект с 30 ГБ встроенной памяти.

Выделенные семантические группы не претендуют на исчерпывающее описание всех возможных реализаций Модели I, однако отражают наиболее устойчивые способы актуализации имплицитных признаков исходной лексической единицы. За пределами данных групп фиксируются единичные и слабо серийные случаи ретронимизации, не демонстрирующие достаточной регулярности для формирования самостоятельных классов, но подтверждающие продуктивность тех же базовых механизмов ретронимии и на периферии системы. К таким случаям относится последовательность номинаций, обозначающих модели ноутбука от Apple,

iBook → *iBook G3 Snow* → *iBook Clamshell*,

в которой ретронимическое переосмысление опирается на метафорическую актуализацию формально-визуального признака устройства. Исходный *iBook* был выполнен в округлом корпусе, по форме напоминающем раковину моллюска. Появление обновленной модели *iBook G3 Snow* с нейтральным дизайном привело к ретроспективному осмыслению этой характеристики как семантически значимой, в результате чего имплицитный признак протонима был постфактум закреплён метафорическим способом в номинации *iBook Clamshell* (от англ. *clamshell* – створчатая раковина).

Механизм ретронимического переосмысления несколько иного рода реализуется в последовательности

Audio CD → *Super Audio CD* → *Red Book Audio CD*.

Компонент *Red Book* восходит к системе внутриотраслевой стандартизации, известной как семейство *Rainbow Books*, в рамках которой для различных форматов компакт-дисков имелась своя цветовая маркировка обложек технической документации. Так, красный цвет обложки (*Red Book*) соотносился с форматом CD-DA (Compact Disk – Digital Audio), т.е. с документацией дисков аудиоформата; желтый (*Yellow Book*) – с форматом CD-ROM; зеленый (*Green Book*) – с CD-i; оранжевый (*Orange Book*) – с CD-R/RW и т.д. При этом все цветовые обозначения функционировали в закрытом, производственном контексте как элементы внутренней кодировки стандартов оптических носителей. Однако в условиях необходимости разграничения старых и новых форматов аудиодисков описательный оборот *Red Book* выходит за пределы профессионального употребления, становясь эксплицитным маркером исходного аудиостандарта. В данном случае ретроним формируется за счет актуализации признака, связанного не с техническими или визуальными характеристиками объекта, а с его нормативной маркировкой в системе внутриотраслевых стандартов, что расширяет представление о возможных ресурсах ретронимического механизма в рамках исследуемой лексики.

К числу подобных периферийных случаев относится и ретронимический ряд

Fortnite → *Fortnite: Battle Royale* → *Fortnite: Save the World*.

Изначально *Fortnite* представлял собой кооперативную игру в жанре PvE (player versus environment), ориентированную на выживание и защиту базы. Резкий коммерческий и культурный успех игрового формата *Battle Royale* привел к смещению семантического центра номинации: именно она стала восприниматься как «*Fortnite* по умолчанию». В этих условиях исходный формат игры потребовал ретроспективного уточнения и получил обозначение *Save the World*, которое фиксирует его первоначальную геймплейную направленность. Таким образом, ретроним здесь отражает не смену технологической нормы, а сдвиг в иерархии игровых режимов, в результате которого исходная версия требует отдельной номинации для сохранения своей идентичности.

Аналогичный механизм семантического смещения реализуется в ряде

Portable computer → *Laptop computer* → *Luggable computer*.

Ранние *portable computers* были переносимыми лишь формально: значительный вес и габариты делали их мобильность условной. Появившиеся позднее ноутбуки (*laptop computers*) радикально изменили само представление о портативности, вследствие чего именно они стали восприниматься как подлинно мобильные. В результате прежние громоздкие модели утратили право на обозначение *portable* и получили ретронимическую маркировку *luggable* (от англ. *to lug* – «тащить с трудом, волочить»), иронически подчеркивающую их условный и компромиссный характер мобильности. Здесь ретроним актуализирует признак эргономической пригодности, сместившийся из имплицитного фона в семантически значимую характеристику.

Модель II. Ретронимизация на основе неонима

(ретроним = неоним + модификатор)

Данная модель обнаруживает меньшую репрезентативность в рамках исследуемого корпуса и реализуется в ограниченном числе случаев. Специфика модели заключается в том, что номинативной основой ретронима становится не протоним, а неоним: исходная номинация утрачивает статус формального базиса и оказывается вытесненной более поздним наименованием, которое и задает новую номинативную парадигму. Так, ретронимический ряд, обозначающий линейку игровых движков, связанных с Doom,

Doom (engine) → *id Tech 4* → *id Tech 1*,

демонстрирует, что ретроним номинативно наследует неониму: его лексическая форма полностью воспроизводится в структуре ретронима и ретроспективно нагружается семантикой последовательности. При такой реализации неоним создает новую систему отсчета, и ретроним формируется не посредством уточнения исходной номинации, а путем обратного распространения новой номинативной схемы на более ранний объект.

К показательным случаям данной модели относятся ретронимические оппозиции, сформировавшиеся в рамках консольного семейства PlayStation:

PlayStation → *PlayStation Slim* → *PlayStation Fat*.

Импульсом к ретронимическому переосмыслению в данном случае служит появление атрибутивного компонента *slim*, отражающего реальное конструктивное переформирование консоли: уменьшение габаритов, снижение веса и ориентация на компактность как новый норматив. В результате исходная версия консоли ретроспективно осмысливается через контраст и получает обозначение *fat*. Этот компонент не фиксирует технический параметр в строгом смысле, а выполняет оценочно-экспрессивную функцию,

маркируя визуально-габаритную избыточность прежней модели по отношению к новому стандарту. Таким образом, *fat* выступает как семантическая реакция на компонент *slim*, что дает основание полагать, что ретроним *PlayStation Fat* заимствует номинативную структуру неонима, а не протонима, поскольку именно лексико-семантическая антитеза *slim/fat* задает схему ретронимического уточнения (ср. аналогичный прием с антитезой *new/old* в примере *Nintendo 3DS* → *New Nintendo 3DS* → *Old Nintendo 3DS*). При этом принципиально важно, что данная ретронимическая оппозиция не является результатом официальной маркетинговой номинации, она возникает в пользовательском и игровом сообществе как реакция на появление *slim*-версии, тем самым иллюстрируя механизм ретронимии «снизу», при котором переименование инициируется не институциональным дискурсом, а практиками повседневного языкового осмысления технологических изменений со стороны пользователей (в пользовательской среде).

Модель III. Ретронимизация посредством внешней номинации (ретроним = новая единица ряда)

В рамках Модели III ретроним формируется как самостоятельная номинативная единица, не заимствующая лексический материал ни у протонима, ни у неонима. Ретронимическое уточнение здесь реализуется посредством использования слова, вводимого извне, и закрепляющего в ходе данного номинативного процесса функцию ретроспективной дифференциации. Показательным в этом отношении становится следующий ретронимический ряд:

Physical data transfer → *Network transfer* → *Sneakernet*.

До широкого распространения сетевых технологий передача данных осуществлялась физически – через устройства, переносимые человеком. Появление компьютерных сетей естественным образом сделало этот способ устаревшим и спровоцировало его ретроспективное переосмысление. Возникший ретроним *sneakernet* формально не опирается ни на исходную номинацию, ни на неоним, а представляет собой ироническую метафору неологического характера, основанную на псевдотехническом осмыслении перемещения человека («сеть на ногах»): компонент *sneaker*- (от англ. *sneakers* – кроссовки) метонимически символизирует телесно-физический способ передачи данных, тогда как *-net* соотносит явление с сетевой логикой, подчеркивая архаичность практики в условиях цифровой инфраструктуры.

Ретроним *Breadbin* в примере

Commodore 64 → *Commodore 64C* → *Breadbin 64*

также не является производным от компонентов своего ретронимического ряда. Данная номинация представляет собой визуально-ассоциативную метафору, основанную на сходстве формы корпуса оригинального компьютера *Commodore 64* (или просто

С64) с предметом кухонного обихода – хлебницей. Номинация *Breadbin* (от англ. *bread bin* – «хлебница») апеллирует к визуально узнаваемому бытовому образу: массивный корпус с прямоугольными «плечами» и слегка скошенной передней панелью действительно напоминал распространенные в свое время контейнеры для хранения хлеба. Объектом ретронимического переосмысления данный форм-фактор становится после появления поздних модификаций корпуса – более компактных и визуально «плоских», на фоне которых исходная модель начинает восприниматься как семантически маркированная именно по своему внешнему облику.

Ретроним *SLED* в последовательности

Disk storage system → *RAID* → *SLED*

также представляет собой автономную, не восходящую к компонентам ряда номинацию. Изначально серверные и мейнфреймные системы хранения предполагали использование одного большого, надежного и дорогостоящего жесткого диска. Ситуация изменилась с появлением *RAID (Redundant Array of Inexpensive Disks)* – принципиально новой парадигмы, основанной на массиве надежных и, главное, недорогих дисков. Ретроним-каламбур *SLED (Single Large Expensive Disk)* был искусственно введен авторами концепции *RAID* как намеренно контрастная и ироничная аббревиатура, симметрично противопоставленная *RAID*. В основе ретронимической схемы лежит лексико-семантическая антитеза, реализованная через бинарные оппозиции *single/array*, *expensive/inexpensive*. Данный случай иллюстрирует искусственную ретронимизацию «сверху», при которой новое наименование вводится целенаправленно как средство разграничения старого и нового способов организации хранения данных.

Таким образом, Модель III демонстрирует, что ретронимизация может осуществляться не только через формальное переосмысление существующих наименований внутри ретронимической последовательности, но и посредством привлечения лексических единиц, ранее не входивших в границы соответствующего номинативного ряда, при этом языковая креативность и основанная на тропах мотивация выходят на передний план.

Проведенный анализ ретронимической лексики ИТ-сферы позволяет сделать ряд обобщающих выводов. Прежде всего зафиксированный эмпирический материал закономерно согласуется с положениями общей теории ретронимии, подтверждая универсальный характер ретроспективного механизма номинации, возникающего в ответ на необходимость языкового разграничения исходных и новых объектов. Вместе с тем анализ корпуса выявляет и ряд специфических черт, расширяющих и уточняющих существующие представления о ретронимии. Так, исследование позволяет выделить три основных механизма ретронимизации: структурное усложнение протонима (*wired headphones*, *dot-matrix printer*), структурное отражение неонима (*id Tech 1*) и ретронимизация посредством внешней по отношению к ретронимическому ряду номинации

(*Breadbin, sneakernet*). Данная типология отражает различные способы включения ретронима в номинативную среду и демонстрирует многообразие структурных решений, используемых языком при ретронимическом переосмыслении. Исследование также показывает, что атрибутивный компонент ретронима не сводится к единичному слову, но может быть реализован и через словосочетание (*Red Book Audio CD*) или фразовое сочетание (*Fortnite: Save the World*). При этом компонент-модификатор не ограничивается исключительно вербальной реализацией, а может быть представлен также в виде числового показателя (*Apple I, Atari 2600, 8.3 filename*). Подобные структурные решения, характерные прежде всего для IT-дискурса, выходят за рамки традиционных описаний ретронимических моделей и свидетельствуют о гибкости номинативных механизмов при освоении новых предметных областей и специализированных лексических подсистем. Важным результатом является также выявление роли тропов как основы механизма ретронимического переосмысления, прежде всего метафоры (*slate tablet, vanilla Doom, Breadbin*), метонимии (*desktop computer*), синекдохи (*tube amplifier, ball mouse*), иронии (*luggable computer, sneakernet, SLED*) и лексико-семантической антитезы (*slim/fat*). В ряде случаев именно образное или оценочное осмысление объекта, а не формально-логическое уточнение, становится ключевым фактором закрепления ретронима в языке. Кроме того, материал исследования позволяет дифференцировать ретронимический процесс по источнику инициирования: помимо нейтрально-естественного пути ретронимизации (*desktop computer, dial-up internet, disposable battery*) ретронимия может формироваться «сверху» – в рамках стратегической установки институционального, инженерно-научного или маркетингового дискурса (*iPod Classic, Red Book Audio CD, SLED*), а также «снизу» – в пользовательских и профессиональных сообществах (*PlayStation Fat, Xbox Fat*). Данное наблюдение дополняет теорию ретронимии социолингвистическим измерением и подчеркивает вариативность путей номинативного переосмысления.

Наконец, анализ IT-корпуса в целом показывает, что ретронимия отличается высокой продуктивностью и структурным разнообразием, что обусловлено ускоренным темпом технологических изменений и постоянным пересмотром нормативных представлений об объекте. С этих позиций ретронимия наглядно иллюстрирует фундаментальный принцип языковой динамики: язык постоянно «догоняет» технологический прогресс, стремясь зафиксировать, осмыслить и упорядочить уже произошедшие изменения номинативными средствами, и ретроним здесь не столько продлевает жизнь устаревающему объекту, сколько, перераспределяя значения внутри номинативной системы, выступает как функциональный механизм языковой стабилизации. Ретронимия в этом смысле работает не на сохранение прошлого, а на поддержание целостности и устойчивости языковой системы в настоящем, обеспечивая ее адаптацию к ускоренному технологическому развитию и последующим изменениям понятийного аппарата.

Литература

1. Антонова А. Б. Явление ретронимии в современном русском языке // Научно-педагогический журнал Восточной Сибири Magister Dixit. 2015. №1(17). С. 24–27.
2. Беликов С. В. Лексические инновации как отражение тенденций общественного развития в странах английского языка // Вестник Ставропольского государственного университета. 2006. №45. С. 74–83.
3. Жильцова Е. Л. Новые тенденции развития лексики современного шведского языка // Вестник Московского гос. лингвистич. ун-та. Гуманитарные науки. 2019. №1(817). С. 163–174.
4. Иванова Д. Н., Малащенко М. В. Актуальные процессы и магистральные тенденции словообразования в современном английском языке: социально-индивидуальный аспект // Вестник Адыгейского гос. ун-та. Сер. 2: Филология и искусствоведение. 2024. №2(337). С. 60–70.
5. Мурашова Е. П. Ретро как объект изучения лингвистики // Верхневолжский филологический вестник. 2020. №4(23). С. 113–120.
6. Algeo J. Fifty Years Among the New Words: A Dictionary of Neologisms 1941–1991. Cambridge: Cambridge University Press, 1993. 257 p.
7. Crystal D. The Cambridge Encyclopedia of the English Language. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 499 p. ISBN: 0 521 82348 X.
8. Fortini A. The White Stuff. How vanilla became shorthand for bland [webpage] // Slate. URL: <https://slate.com/human-interest/2005/08/how-vanilla-became-shorthand-for-bland.html> (access date: 15.02.2026).
9. Mäkelä E. Retronyms and neonyms: A corpus-based study: master Thesis / Tampere University, Faculty of Information Technology and Communication Sciences, Master's Programme in Languages, 2022. 65 p.
10. Metcalf A. Predicting New Words: The Secrets of Their Success. Boston; New York: Houghton Mifflin Company, 2002. 206 p.
11. Miller D. G. English Lexicogenesis. Oxford: Oxford University Press, 2014. 312 p. ISBN 0199689881.
12. Nunberg G. Linguist Geoff Nunberg on Retronyms: radio interview (audio) / 05:35 playback time // Fresh Air with Terry Gross. URL: <https://freshairarchive.org/segments/linguist-geoff-nunberg-10> (date accessed: 09.03.2026).
13. Retronym / Merriam-Webster Dictionary [website]. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/retronym> (date accessed: 28.01.2026).
14. Retronym / The American Heritage Dictionary of the English Language [website]. URL: <https://www.ahdictionary.com/word/search.html?q=retronym> (date accessed: 28.01.2026).
15. Safire W. On Language: Retronym // The New York Times Magazine. July 27, 1980. URL: <https://www.nytimes.com/1980/07/27/archives/on-language-retronyms-hassle-hustle-ending-with-gry.html> (date accessed: 01.02.2026).
16. Safire W. Retronym // The New York Times Magazine. January 7, 2007. URL: https://www.nytimes.com/2007/01/07/magazine/07wwln_safire.t.html (access date: 01.02.2026).

17. Хыдопулос G. J., Лазана I. A View into Retronymy as a Source of Neology // İçinde La Néologie En Langue De Spécialité. Détection, Implantation Et Circulation Des Nouveaux Termes. 2014. P. 75–98.
18. ‘Whole Milk’, ‘British English’, and 16 More Retronyms / Merriam-Webster [website]. URL: <https://www.merriam-webster.com/wordplay/british-english-whole-milk-retronyms> (date accessed: 28.01.2026).

Статья рекомендована кафедрой «Иностранные языки» Омского государственного технического университета (канд. филол. наук А. М. Клестер).

Retronymy in the Language of Information Technology

S. V. Bogomolov*, Yu. N. Sidorenko

*Omsk State Technical University
11 Mira ave., 644050 Omsk, Russia.*

**Email: svbogomolov@omgtu.tech*

The article examines the phenomenon of retronymy in the English-language vocabulary of information technology. The aim of the study is to identify the main mechanisms and models of retronymic reinterpretation in the context of accelerated technological development. On the basis of the analysis of empirical material, the structural and semantic features of retronyms are described, and the role of the retronymic series as one of the key elements of the retronymy mechanism is demonstrated. A tendency toward the use of figurative means of nomination is noted, and the specifics of their functioning within the system of IT retronyms are described.

Keywords: retronym, retronymy, retronymic series, information technology, English language.